

проиде вѣсть усть Волги: начаша⁷ жены маавитьския⁷ полошати дѣти своя ркущ: Олександро князь [ид]еть. Здумавъ же князь Олександро [и бла]гослови его епископъ Кюриль и поиде ко цареву в орду. Видѣвъ его царь Батый и подивися и рече к велможам своим: воистинну ми повѣдаша, яко нѣсть подобна сему князю; почѣстивъ, отпусти и съ честію.

И потомъ же разгнѣваясь царь на брата его меньшого на Ондръя, и посла на нь воеводу своего Неврюня, повоюя землю суздальскую. И по пленении же неврюневъ князь Олександро церкви воздвигну въ города и исполнивъ люди распуженыя собра в дома своя. О таковых [л. 323] бо рече Исаия пророкъ: князь благъ во странахъ, тихъ и увѣтливъ и кротокъ и смиренъ, по образу божию есть, не избирая богатства, не презряя кровь праведничию, сиротѣ вдовицы в правду судя, милостилюбець, а не златолюбець, благъ домочадьцемъ своимъ, внѣшнимъ и от странъ приходящая кормитель тѣмъ бысть, на таковых и богъ призираеть, богъ бо не ангеломъ любить, но человекомъ щедра, си ущедряеть и показаетъ на мире милость свою.

И распространи же богъ землю его богатствомъ и славою и удолжи богъ лѣта ему. Нѣкогда придоша к нему послы от папы из великого Рима, тако молвить: папа нашъ слышахом тя княз[я честна] и дивна, и велика земля твоя, [сѣ]го ради послахомъ к тебѣ от двундесять кардиналу два хитрѣйшая Галдаа и Гемонта, да послушаетъ учения. Князь же Олександро здумавъ с мудрецы своими, списа к нему и рече: от Адама и до потопа, от потопа до разделения языкъ, от разделения языкъ до начала Аврамля, от Аврама до противя Израиля сквозѣ море, и от исхода сыновъ израилевъ до умертвия Давыда царя, от начала царствия [л. 323 об.] Соломона до Августа до рожества христова, от рожества христова до страсти и въскресения же его, от воскресения же его и на небеса вшествія и до царства костянтинова, и до перзаго собора и до седмаго — си вся добро свѣдаемъ, а от васъ учения не принимаемъ; они же возвратишася восвоеси. И умножишася дни живота его, бѣ бо ерѣялюбець и нищелюбець и мнихолюбець, мигрополиты и епископы чташе, ака самого творца.

Бѣ же тогда нужда велика от поганыхъ и гоняхуть люди, веселяхуть с собою воинствовати. Князь же великий Олександро поиде ко царю, дабы отмольть люди от беды, и брата своего⁸ [моложьшаго] Ярослава и сына своего [Дм]итрея с новгородцы посла на западныя страны и по вси полки своя с нима. Поиде Ярославъ съ сыновьцимъ своимъ в силе велице и плениша град великий Юрьевъ немецкий и возвратишася восвоеси со многимъ полономъ и с великою честію. Князь же о⁹ великий Олександро изыде от иноплеменникъ и доиде Новгорода нижняго и ту пребывъ малы дни, и здравъ и шед до Городца разболѣся.

Горе тебѣ, бѣдный человече, како може [л. 324]ши написати кончину господина своего, како не испадета зѣницы вкупе со слезами, како не расядется сердце от горкия туги. Отца бо человекъ можетъ забыть, а добра ради господина аще бы с ним во гробъ влѣзлъ. Пострада богови крѣпко, оставя земное царство и бысть мних, бѣ бо желая его паче мѣры, ангельского же чина сподоби и богъ и болший чинъ пріяти скиму, и тако господеву предасть духъ свой с миромъ, месеца ноября въ 14 день на память святаго апостола Филипа. Митрополитъ же Кюриль глагола к людемъ: чада моя, разумѣйте, яко заиде солнце земли суждольской. Ерви и дякони, черноризцы, ни[щии], богатии и вси людие мно[зии] [вопи]яху, глаголюще: уже погибаем. Святое же [тѣ]ло его понесоша

⁷⁻⁷ в рукописи: „маа жены витьския“. ⁸ в рукописи после „своего“ написано „ма“, зачеркнутое киноварью. ⁹ так в рукописи; „о“ — ошибочно начатое слово „олександро“.